

ИНСТРУМЕНТАРИЙ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ГЛУБИННОГО ИНТЕРВЬЮ С ЦЕЛЮ ИССЛЕДОВАНИЯ ВНУТРЕННЕЙ МОТИВАЦИИ РЕПРОДУКТИВНОГО, МАТРИМОНИАЛЬНОГО, САМОСОХРАНИТЕЛЬНОГО И МИГРАЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ

Т.К. Ростовская^{1а}, Е.Н. Васильева^{2а,б}, Е.А. Князькова^{3а,с}

^аФедеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук,

Институт демографических исследований

^бВолгоградский государственный университет

^сРоссийский государственный гуманитарный университет

АННОТАЦИЯ:

На современном этапе особую актуальность приобретают исследования мотивации репродуктивного, матримониального, самосохранительного и миграционного поведения как самостоятельных видов, так и элементов системы демографического поведения. Это связано, прежде всего, с запросом российского государства на реализацию целевых показателей национального проекта «Демография», а также преодоление демографических последствий пандемии коронавируса, вследствие которой в России умерло свыше 51 тыс. чел. (по состоянию на декабрь 2020 года), а негативное влияние которой на снижение рождаемости и трансформацию репродуктивного поведения можно будет оценить позже – после рождения «пандемийных» детей.

Тенденции репродуктивного, матримониального, самосохранительного и миграционного поведения россиян, представленные в материалах статьи, выявлены на основе данных, полученных в результате всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие России», легших в основу Национального демографического доклада 2020 года.

Настоящая статья посвящена обзору подходов к организации глубинного интервью, а также представлению результатов по разработке глубинного интервью с целью исследования внутренней мотивации репродуктивного, матримониального, самосохранительного и миграционного поведения.

Материалы включают в себя общие положения методики исследования, а также интервью-гайд – руководство для интервьюеров, содержащее ряд вопросов, направленных на изучение внутренней мотивации репродуктивного, матримониального, самосохранительного и миграционного поведения многодетных родителей; бездетных супругов; женщин, которые решились на рождение детей без заключения брака; супругов, только что заключивших брак и планирующих родительство; последователей идеи чайлдфри (отказа от рождения детей).

Использование метода глубинного интервью в оценке репродуктивного, матримониального, самосохранительного и миграционного поведения россиян, позволит существенно расширить методологию всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие России», выявить и проанализировать уникальные случаи, сложные ситуации, оказавшие влияние на поведение человека, глубинные мотивы и побуждения, которые нельзя узнать другим способом.

Статья адресует исследователям демографии, практическим социологам, разрабатывающим методики качественных методов исследования, а также специалистам, ответственным за разработку управленческих решений в области демографии на региональном и муниципальном уровнях.

БЛАГОДАРНОСТИ: Исследование выполнено за счет проекта Российского научного фонда № 20-18-00256 «Демографическое поведение населения в контексте национальной безопасности России».

¹AuthorID РИНЦ: 767943, ORCID: 0000-0002-1629-7780, ScopusID: 57192987864, ResearcherID: F-5579-2018

²AuthorID РИНЦ: 240731, ORCID: 0000-0002-0460-5539, ScopusID: 55611633800, ResearcherID: K-6216-2013

³AuthorID РИНЦ: 785242, ORCID: 0000-0001-7313-8754, ScopusID: 57202401926, ResearcherID: AAV-2422-2020

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: глубинное интервью, репродуктивное поведение, матримониальное поведение, самосохранительное поведение, миграционное поведение, интервью-гайд.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Ростовская Т.К., Васильева Е.Н., Князькова Е.А. (2021). Инструментарий для проведения глубинного интервью с целью исследования внутренней мотивации репродуктивного, матримониального, самосохранительного и миграционного поведения // Вопросы управления. № 1. С. 103–117.

Введение

Демографическое поведение представляет собой систему относительно самостоятельных видов: репродуктивное, брачное (матримониальное), самосохранительное и миграционное [18, с. 38–57]. Каждый из видов поведения имеет свою структуру, выделяемую по основаниям в рамках различных подходов.

В 2020 году ведущими российскими учеными-демографами было проведено всероссийское социологическое исследование «Демографическое самочувствие России» (в рамках реализации гранта РНФ «Демографическое поведение населения в контексте национальной безопасности России») [5].

В рамках реализуемого проекта был разработан инструментарий, позволяющий провести комплексную оценку видов демографического поведения, в том числе с позиции формирования и факторов реализации демографических установок. Анкета состоит из пяти блоков, позволяющих получить данные о всех видах демографического поведения (брачное, репродуктивное, самосохранительное, миграционное) и эффективности демографической политики.

Выборочное социологическое обследование проведено путем анкетного опроса. В опросе реализована многоступенчатая типологическая выборка, где на первом этапе отобраны территории для проведения опроса и типы поселений (городские и сельские населенные пункты). На втором этапе в каждом из выбранных регионов осуществлен систематический отбор (квотная выборка с учетом возрастных групп респондентов, пола, сферы профессиональной деятельности). Путем использования многоступенчатой выборки достигается высокая точность результатов, доверительный интервал расчета данных составляет для общероссийской выборки $\pm 0,4\%$ (при уровне достоверности 99,7%), для региональных выборок $\pm 4\%$ (при уровне достоверно-

сти 95,4%). Результаты репрезентативны для России в целом и для включенных в выборочную совокупность регионов [14]. В первой волне исследования участвовали десять регионов России: г. Москва, Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Вологодская, Волгоградская, Ивановская, Московская, Нижегородская и Свердловская области, Ставропольский край. Общий объем выборочной совокупности составил 5 616 человек.

Программа исследования позволила провести анализ особенностей матримониального, репродуктивного поведения россиян, характеристик института семьи в современной России, самосохранительного и миграционного поведения, оценки населением семейно-демографической политики, реализуемой в стране.

Брачное поведение. Россияне предпочитают зарегистрированный брак в качестве основы для отношений с любимым и близким человеком и желательного для рождения детей. Сожителства явно институционализированы, однако в большинстве своем рассматриваются населением в качестве репетиции брака, проверкой отношений на прочность. Респонденты демонстрируют лояльное отношение к межнациональным бракам, чего не скажешь об однополых браках.

Республики Татарстан и Башкортостан, Ставропольский в большей степени ориентированы на брак и испытывают наименьшую толерантность к сожителствам, однополым союзам. Москвичи заметно более негативно настроены на межэтнические семьи, но более благосклонно относятся к сожителствам и парам нетрадиционной ориентации.

Репродуктивное поведение. Как и в ряде других российских исследований [1; 3; 6–8; 10; 13; 16; 17; 19–25], выявлена ориентация на двух- и трехдетную семью при наличии всех необходимых условий: 41% респондентов хотели бы двоих детей, 26% – троих, 33% – троих и более детей.

Среднее желаемое число детей составило 2,3. На максимальное количество детей (в среднем 2,5) ориентированы жители Московской и Свердловской областей, выше среднего (2,4) – Республики Башкортостан.

Ориентированы на малодетность москвичи и волгоградцы: 13 % жителей столицы хотели бы одного ребенка даже при благоприятных условиях; Волгоградской области – также 13 %, Нижегородской области – 10 %.

Расчет среднего желаемого числа детей по половозрастным группам подтверждает наличие гендерных различий: мужчины старшей группы хотели бы в среднем больше детей, чем молодые женщины и их сверстницы; молодые как женщины, так и мужчины хотят детей меньше, чем в более старших возрастах.

В реальной жизни ориентируются на малодетность еще большее число россиян: планируют иметь двоих детей также около 40 %, а вот на многодетность ориентированы уже только 17 %. Среднее ожидаемое число детей составляет 1,9 по изучаемым регионам. Выше среднего его значение в Московской области и Республиках Башкортостан и Татарстан – 2,1. По ожидаемому числу детей мужчины и женщины в целом единодушны. Различия просматриваются при анализе половозрастных групп. Сравнительно больше ориентированных на бездетность и одноклетность среди молодежи, но среди них же и выше доля планирующих троих детей.

В целом структура населения по детности и репродуктивные ориентации свидетельствуют о закреплении малодетного типа репродуктивного поведения с ориентацией на 1–2 детей в семье. Хотели бы троих и более детей 33 %, тогда как реально планируют только 17 % россиян.

Причины «недоработки» желаемых рождений, по мнению опрошенных россиян, кроются в материальных трудностях (66 %), неуверенности в будущем (61 %), жилищных проблемах (52 %).

Молодежь в 40 % ответов «откладывает» рождение ребенка, люди 30–40 лет почти в 40 % случаев уже достигли желаемой детности и больше не планируют детей. Среди последних больше и тех, кто ориентирован на деторождение в ближайшей перспективе.

Респондентам предлагалось определить причины откладывания рождения детей в порядке уменьшения их значимости для опрашиваемых. На первом месте по значимости (3,9 балла по пятибалльной шкале) – поиск более оплачиваемой работы, которая могла бы улучшить материальные возможности (неблагоприятность которых на втором месте – 3,7 балла). Третье и четвертое места – жилищные условия и трудозатратность воспитания детей (3,5 балла), пятое – брачный статус (не замужем, не женат – 3,3 балла).

Если оценивать распределение «откладываний» рождения по времени, больше половины планируется к реализации в трехлетний период. Очевидно, что в большей степени молодежь откладывает на 4 года и больше: на этот период запланировано меньше всего отложенных рождений (12 %).

Самыми значимыми мерами поддержки семей с детьми стали те, которые направлены на решение жилищных и материальных проблем, оказание медицинской помощи и поддержка семьи в период отпуска по уходу за ребенком, когда один из родителей теряет доход от трудовой деятельности. Значимы и такие аспекты, как досуг, более ранний выход на пенсию женщин с детьми, гибкий график работы. Проблема совмещения трудовой деятельности и воспитания детей стоит достаточно остро, причем спектр ее проявлений широк: от потребности в детсадах для выхода матери на работу в связи с необходимостью заработка до сложности параллельной реализации функций работника и родителя.

Только 60 % женщин и 69 % мужчин считают свое здоровье благоприятным для рождения детей. Среди молодых женщин и мужчин 7 % уверены, что их здоровье мешает стать родителями. Вместе с тем, среди всех одиноких, потенциально имеющих проблемы со здоровьем, хотели бы воспользоваться современными репродуктивными технологиями для рождения ребенка 14 %. Причем среди женщин 17–30 лет желающих 28 %, среди мужчин той же возрастной группы – 18 %. Самый значимый барьер в использовании ВРТ (вспомогательных репродуктивных технологий) – их высокая стоимость (30 % ответов) и сложность в получении квоты (15 %). Довольно зна-

чимо сомнение в результате (18 %) и опасение, что ребенок родится неполноценным, нездоровым (17 %). Редки ответы о недостаточной информированности об использовании ВРТ, что дает основания полагать, что система выявления бесплодия и консультирования по вопросам его преодоления работает достаточно эффективно.

Институт семьи. Система жизненных целей россиян отражает их ценности и ключевые аспекты жизнедеятельности, от степени достижения которых зависит удовлетворенность жизнью и ощущение счастья.

Самая важная жизненная цель россиян – 4,7 балла по 5-балльной шкале – иметь хорошее здоровье. Вторую позицию разделили хорошее жилье и материальное благополучие семьи (4,6 балла). По 4,5 балла у долгой жизни, наличия близкого человека и возможности дать хорошее образование детям.

Семья для россиян – символ и воплощение единства, общность, способная совместными усилиями преодолевать трудности и реализовать жизненные планы. С суждениями, репрезентирующими данную позицию, опрошенные согласны на 8,4, 8,0 и 7,7 балла по 10-балльной шкале.

Один из маркеров крепкой сплоченной семьи – наличие семейных традиций, особых ритуалов, действий, памятных событий, понятных и значимых только для членов семьи. При ответе на прямой вопрос о традициях только 30 % россиян уверенно сказали, что в их семье они есть, 41 % ответили, что их нет, а 29 % затруднились с ответом.

У 22 % россиян есть дети, проживающие отдельно, которые в той или иной форме помогают родителям. Формы помощи чаще всего нефинансового характера (хотя и такие варианты тоже нередки – 21 %: по сравнению с другими регионами здесь выделяется Республика Башкортостан, в которой распространена практика содержания родителей детьми). Дети помогают советами (56 %), по хозяйству и на даче (50 %), ухаживают во время болезни (33 %); покупают продукты, вещи, оплачивают жилье (19, 14 и 10 % соответственно). Причем последние три позиции не обязательно осуществляются за счет детей, это может быть помощь собственно в совершении действий.

Трансферты от родителей к детям распространены чаще, и в этих потоках преобладают советы (67 %) и финансы (66 %). Треть родителей помогают продуктами и в воспитании внуков, покупают вещи, 20 % оплачивают жилье.

При оценке роли родителей в своей семье россияне чаще всего признают их наставническую функцию (48 %) и материальную поддержку (42 %), помощь в воспитании детей (32 %), помощь в обеспечении продуктами (27 %), что коррелирует с ответами старшего поколения – родителей.

Основанием для распределения функций внутри семьи часто выступает экономический фактор, измеряемый размером вклада члена семьи в бюджет. Во всех регионах вклад мужа в бюджет семьи выше вклада супруги: в среднем мужа приносят 58 % семейного бюджета, жены – 36 %. Несущественен вклад родителей (2 %), детей (1 %) и других родственников. Наиболее значимый вклад в материальное обеспечение семьи вносят женщины Ивановской и Свердловской областей.

В большинстве российских семей решения о расходовании средств принимаются совместно (61 %). Среди мнений о том, кто является главой семьи, самое популярное – мужчине, мужу (39 %). В Ставропольском крае, Башкортостане и Татарстане почти в половине семей роль главы выполняет муж. О матриархате в семье заявили 11 % опрошенных, о том, что главой является кто-то из родителей – 10 %. Почти пятая часть россиян придерживается позиции, что главы в их семье нет.

В среднем портрет счастливой семьи складывается из следующих черт: доверяющие друг другу супруги, достигшие взаимопонимания и объединенные общими интересами, удовлетворенные сексуальной жизнью и уважающие друг друга; имеют материальный достаток, детей, проживают отдельно от родителей, в семье есть глава, несущий ответственность за других, но уважается право на свободу для каждого члена семьи.

Самосохранительное поведение. Была выявлена потребность респондентов в долголетию. Средние оценки желаемой длительности жизни (90 лет) несколько выше уже достигнутых показателей продолжительности жизни в наиболее развитых странах мира, но, тем не

менее, являются скромными, вполне достижимыми. Особенности самосохранительного поведения в контексте мотивов достижения долголетия связаны, прежде всего, с тем, что среди мотивов длительной жизни преобладают семейные, а также личные ценности и интересы. Социально значимые мотивы, в том числе связанные с престижем возраста, действительно не работают. Гендерный фактор не имеет значения с точки зрения потребности в длительной жизни. Однако он оказывает существенное влияние на характер самосохранительного поведения мужчин и женщин, выбор ими самосохранительных практик. Нацеленность на долголетие оказывает значимое влияние на выбор моделей самосохранительного поведения. Самосохранительное поведение индивида во многом определяется его половозрастными, гендерными, личностными особенностями, однако в то же время оно детерминировано качеством профилактической работы, эффективностью информирования населения о способах здоровьесбережения, популяризацией здорового образа жизни, семейных ценностей, долголетия. Оценка состояния самосохранительного поведения населения и степени соответствия ему управленческих решений, принимаемых в данной сфере – необходимый шаг, позволяющий не только спрогнозировать динамику, но и синхронизировать усилия сторон, заинтересованных в воспроизводстве российской нации.

Миграционное поведение. Миграционная мобильность населения характеризуется довольно высокой долей населения, никогда не менявшего место жительства – 55 %. Из 45 % переезжавших 23 % совершали переезд однажды, 13 % – дважды и 11 % – три раза и более.

Главные причины желаний переехать так или иначе в большинстве случаев связаны с работой и ее оплатой. Среди желающих переехать с целью лучшего трудоустройства на временной работе оказались 35,5 % жителей. Наиболее готовыми на временную работу ожидаемо оказались мужчины – 39,5 %, особенно в молодом возрасте от 17 до 30 лет – 44,4 %. Среди главных условий, при которых опрошиваемые готовы поехать на временную работу в другой регион страны, они называют высокую заработную плату (81,9 %), бесплатное

жилье (46,4 %), подъемные средства (27,4 %) и наличие развитой социальной инфраструктуры (26,7 %).

Семейно-демографическая политика. Согласно данным опроса, для 57 % респондентов, имеющих детей, усиление мер государственной поддержки семей с детьми не оказало влияния на принятие решения о рождении младшего (единственного) ребёнка, тогда как для 24 % опрошенных, напротив, в той или иной степени послужило фактором рождения ребёнка. Примечательно, что женщины чаще по сравнению с мужчинами заявляли об отсутствии влияния мер поддержки семей с детьми на рождение ребенка (62 % против 52 %).

Наибольшее влияние усиления мер семейно-демографической политики на принятие решения о деторождении отмечается в группах мужчин и женщин в возрасте от 30 до 40 лет (по 30 % соответственно признали, что оно повлияло в той или иной степени). Самыми востребованными мерами поддержки семьи с детьми, согласно данным опроса, являются консультативно-медицинские услуги, дополнительное образование для детей, а также помощь в трудоустройстве с возможностью работы по гибкому графику. В то время как меньше всего население нуждается в помощи в виде оказания бытовых услуг, организации семейного дела и ухода за нетрудоспособным членом семьи.

У 46 % респондентов уровень информированности о региональных мерах государственной семейной политики ниже среднего (ниже 3 баллов). Полностью владеют информацией о мерах поддержки семей с детьми лишь 9 % опрошенных, тогда как практически ничего о них не знают 24 %. Информированность населения в баллах в среднем по опросу составила 2,6 балла, что является достаточно низким.

Наиболее осведомленным о мерах региональной семейной политики оказалось население Вологодской области и Республики Башкортостан (хорошо или полностью осведомлены 35 и 32 % респондентов соответственно). В то же время наименьшую информированность продемонстрировали респонденты из Ивановской области и г. Москвы.

В целом опрос показал, что среди подавляющего большинства россиян распространены

но мнение о необходимости поддержки семьи со стороны государства. При этом каждый пятый респондент заявил о том, что эта функция должна возлагаться только на государство. В качестве других участников, от которых семье требуется помощь, опрошенные чаще называли бизнес, НКО и объединения самих семей.

С появлением репрезентативных социологических опросов особую актуальность как в России, так и за рубежом, стали приобретать, прежде всего, количественные социологические методы исследования [2; 9; 11]. В то время как качественные методы находились на периферии исследовательских интересов. Однако, как отмечает видный исследователь глубокого интервью и фокус-групп, социолог С. А. Белановский [2], уже в 70-е годы XX века интерес к качественным методам, особенно фокус-группам, значительно возрос. В настоящее время наблюдается смена парадигмы в отношении качественных методов исследования: они считаются не второстепенными, дополняющими количественные методы, а признаются научным сообществом в качестве самостоятельных, репрезентативных (представительных) в тех случаях, когда оценка их репрезентативности производится по соответствующим им критериям.

Исследователи вопроса отмечают, что качественные (неформализованные) методы социологического исследования, в противовес количественным методам, ориентируют не на массовый охват изучаемых объектов, а на достижение глубинного понимания изучаемых социальных явлений и процессов. К качественным методам относят: индивидуальное глубокое и глубинное интервью, включенное неструктурированное наблюдение, изучение личных документов (автобиографий, писем и др.), метод экспертных оценок и др.

Индивидуальное глубокое и глубинное интервью различаются тем, что глубокое интервью использует социологические методы заглабления темы, основанные на технике зондирования; глубинное интервью – психологические методы, используемые для изучения бессознательного в глубинной психологии [2].

При разработке положения методики исследования глубинного интервью необходимо принимать во внимание и выделить: цели и за-

дачи исследования; группы информантов; методы и методики, применяемые в исследовании; способы проектирования выборки; способы кодирования и декодирования полученной информации; разработку гайд-интервью для разных групп информантов.

Качество интервью, т.е. получение открытой и достоверной информации, зависит не только от проработанности его методики, но и от множества других факторов, среди которых атмосфера доброжелательности, тактичное поведение интервьюера, постепенное «вхождение» в тему – от простых вопросов к сложным, отсутствие намеренного или произвольного навязывания интервьюером своей позиции [4, с. 73]. Также имеет значение последовательность задаваемых вопросов, их лаконичность, непротиворечивость. Желательно определение оптимальной продолжительности интервью (не более часа), учет культурно-исторических, национально-этнических, конфессиональных и иных факторов, которые могут оказать влияние не только на результаты глубинного интервью, но и на возможность его фактического проведения. Следует отметить возможность применения новых онлайн-коммуникаций, мессенджеров при проведении глубинного интервью в период пандемии.

Представим авторский инструментарий для проведения глубинного интервью с целью исследования внутренней мотивации репродуктивного, матримониального, самосохранительного и миграционного поведения. Актуальность работы обусловлена необходимостью своевременно получать полные, научно обоснованные данные о состоянии и детерминантах демографического развития регионов России и эффективности демографической политики, в частности, при реализации национального проекта «Демография» [17, с. 38–39]. Текущие параметры демографической ситуации в России и ее регионах во многом обусловлены трансформацией демографического поведения населения [1; 17; 18], что нуждается в теоретическом осмыслении. Результаты исследования могут существенно дополнить данные, полученные в ходе всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие России», и получить ком-

плексное социологическое видение проблемы на основе количественных и качественных методов исследования.

Общие положения методики исследования

Инструментарий для проведения глубинного интервью с целью исследования внутренней мотивации репродуктивного, матримониального, самосохранительного и миграционного поведения следующих групп информантов:

- 1) многодетные родители;
- 2) бездетные супруги;
- 3) женщины, которые решились на рождение детей без заключения брака, в том числе не планирующие поддерживать отношения с отцом ребенка;
- 4) супруги, только заключившие брак (молодые семьи) и планирующие родительство;
- 5) последователи идеи чайлдфри.

Метод исследования – глубинное личное интервью (метод отбора информантов – целенаправленный, метод «снежного кома»).

Проектирование выборки (целенаправленный метод отбора) – рекрутинг информантов произведен через социальные сети (как личные социальные связи, так и интернет-сообщества в социальных сетях); в выборку включены представители разных возрастных групп (поколений), проживающие в разных регионах (модели, типизированные регионы):

– 1945–1969 года рождения (взросление совпало с периодом застоя 1964–1985 гг., можно сказать о стабильности в СССР);

– 1970–1984 года рождения (взросление совпало с периодом перестройки 1985–1999 гг., можно сказать о трансформации государства);

– 1985–1993 года рождения (взросление совпало с периодом модернизации 2000-х гг., можно сказать об экономической нестабильности и стабилизации);

– 1994–2002 года рождения (взросление начинается с 2012 и еще не окончено, можно сказать о стабилизации государственных систем).

В каждом регионе первоначально достаточно опросить 25 человек (табл. 1).

Таблица 1 – Структура выборки

Table 1 – Sample structure

Группы респондентов	Год рождения, пол							
	1945 – 1969		1970 – 1984		1985 – 1993		1994 – 2002	
	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен
многодетные родители	1	1	1	1	1	1	1	1
бездетные супруги	1	1	1	1				
женщины, которые решились на рождение детей без заключения брака	—	1	—	1	—	1	—	
супруги, только заключившие брак (молодые семьи)					1	1	1	1
последователи идеи чайлдфри			1	1	1	1		
Всего по региону: 25 чел. (11 муж., 14 жен.)	2	3	3	4	3	4	3	3

Возможно проведение интервью в публичных местах, вне дома, где информанты будут чувствовать себя более свободно (возможно, пандемия повлияет на то, что интервью нужно будет проводить дистанционно), но с обязательной аудио- или видеофиксацией [6; 15]. Все информанты должны быть отобраны из материально благополучных семей, независимо от принадлежности к социальному и профессиональному слою (уровень материального благополучия информантов задается как медианный по региону).

Сравнивая мотивацию, инструментальные и терминальные ценности данных акторов, предполагается выявить, какие факторы повлияли на формирование демографических установок, выбор тех или иных демографических практик, как эти практики реализуются, удовлетворены ли акторы полученными результатами, будут описаны основные паттерны внутренней мотивации репродуктивного, матримониального, самосохранительного и миграционного поведения выделенных групп информантов, а также будут выявлены

трудности и перспективы деторождения, специфические условия формирования репродуктивных установок, отношение к проводимой на федеральном и региональном уровнях семейно-демографической политики.

Для изучения репродуктивной мотивации многодетных родителей целесообразно использовать методику реконструкции жизненного пути семьи.

Процедуры осевого кодирования должны быть ориентированы на сравнение реальных практик и стереотипов, транслируемых СМИ, формирующих образ семьи и детности в семье, что позволит обратиться к интерпретации. Интервью помогает информантам систематизировать свой опыт в отношении репродуктивного, матримониального, самосохранительного и миграционного поведения.

Исследовательская задача – выявить некоторые типичные черты жизненных историй информантов, которые помогли бы объяснить формирование репродуктивного, матримониального, самосохранительного и миграционного поведения, определить эффективные и ограниченно эффективные практики (эффективность будет рассматриваться через результаты принятых решений, которые информанты оценивают положительно).

Представим возможные варианты гайд-интервью с различными группами респондентов: многодетными родителями; бездетными супругами; женщинами, которые решились на рождение детей без заключения брака; супругами, только заключившими брак (молодые семьи) и планирующими родительство; последователями идеи чайлдфри.

Гайд-интервью с многодетными родителями

1. Как познакомились Ваши родители? Счастливы ли жили вместе/причина развода? Что они вкладывали в понятие счастья? Как заботились о детях? О здоровье? Переезжали ли из одного населенного пункта в другой? С чем были связаны переезды? Как семья переживала переезды? (исследовательский вопрос: чему научил пример родительской семьи в отношении репродуктивного, матримониального, самосохранительного и миграционного поведения).

2. Ждали ли Ваше рождение близкие, кто именно? Сколько у Вас сестер/братьев? Как ждали их появления? Какие отношения с братьями/сестрами сейчас? Как часто встречаетесь? (исследовательский вопрос: существует ли взаимосвязь родительского поведения, гендерных установок).

3. Мечтали ли Вы о супружестве? Как Вы представляли супружество, и как вышло на самом деле? Планы в молодости в отношении брака/детей/их количества? Отношение к материнству/ многодетному материнству в юности/молодости и сейчас?

4. Как происходило вступление в брак (как познакомились, жили ли вместе до заключения брака, говорили ли о детях, что планировали и что вышло)?

5. Как протекала беременность? Кто помогал во время беременности? Кто помогал при рождении детей? Кто помогает сейчас?

6. Как Вы сделали выбор в пользу многодетности? Как решились на рождение второго, третьего и последующих детей? Как произошло принятие решения/известия о ребенке/детях Вами и супругом? Планировались ли рождения?

7. Что Вам принесла многодетность? С какими трудностями столкнулись? Отчего получили радость? Как воспринимают Вашу семью окружающие?

8. Как Вы заботитесь о своем здоровье? Спорт? Плановые медицинские осмотры? Сколько лет Вы мечтаете прожить? Здоровы ли Ваши дети? Здоровы ли родители?

9. Были ли в Вашей семье потери ребенка? Прерывание беременности? Как это случилось?

10. Как складывается Ваша карьера? Произошло ли менять место жительства? Как повлияла многодетность на трудоустройство?

11. Получали ли Вы помощь от государства/региона? Как повлияли на Ваше решение меры государственной/региональной поддержки? Какая помощь необходима Вашей семье?

12. Как Вы опишите материальные возможности Вашей семьи? Есть ли у Вас собственное жилье? Как Вы распределяете семейный бюджет, кто вносит основной вклад в семей-

ный бюджет? Помогают ли родственники? Ваше образование и образование супруга?

13. Как Вы проводите свой досуг? Отдыхаете? Ваше отношение к религии?

14. Хотите ли Вы, чтобы у Ваших детей были многодетные семьи?

Гайд-интервью с бездетными супругами

1. Как познакомились Ваши родители? Счастливы ли жили вместе/причина развода? Что они вкладывали в понятие счастья? Как заботились о детях? О здоровье? Переезжали ли из одного населенного пункта в другой? С чем были связаны переезды? Как семья переживала переезды? (исследовательский вопрос: чему научил пример родительской семьи в отношении репродуктивного, матримониального, самосохранительного и миграционного поведения).

2. Ждали ли Ваше рождение близкие, кто именно? Сколько у Вас сестер/братьев? Как ждали их появления? Какие отношения с братьями/сестрами сейчас? Как часто встречаетесь? (исследовательский вопрос: существует ли взаимосвязь родительского поведения, гендерных установок).

3. Мечтали ли Вы о супружестве? Как Вы представляли супружество, и как вышло на самом деле? Планы в молодости в отношении брака/детей/их количества?

4. Как происходило вступление в брак (как познакомились, жили ли вместе до заключения брака, говорили ли о детях, что планировали и что вышло)?

5. Как случилось, что у Вас нет детей?

6. Были ли попытки рождения ребенка? Почему они были неудачными?

7. Пользовались ли Вы репродуктивными технологиями? Почему они оказались неэффективными? Как работает медицина в РФ?

8. Как Вы заботитесь о своем здоровье? Спорт? Плановые медицинские осмотры? Сколько лет Вы мечтаете прожить? Здоровы ли родители?

9. Сталкиваетесь ли с негативным отношением со стороны близких людей?

10. Задумывались ли Вы об опеке или усыновлении ребенка?

11. Как Вы опишите материальные возможности Вашей семьи? Есть ли у Вас собствен-

ное жилье? Как Вы распределяете семейный бюджет, кто вносит основной вклад в семейный бюджет? Помогают ли родственники? Ваше образование и образование супруга? Какая помощь необходима Вашей семье?

12. Как складывается Ваша карьера? Произошло ли менять место жительства?

13. Как Вы проводите свой досуг? Отдыхаете? Ваше отношение к религии?

Гайд-интервью с женщинами, которые решились на рождение детей без заключения брака

1. Как познакомились Ваши родители/причина развода? Счастливы ли жили вместе? Что они вкладывали в понятие счастья? Как заботились о детях? О здоровье? Переезжали ли из одного населенного пункта в другой? С чем были связаны переезды? Как семья переживала переезды? (исследовательский вопрос: чему научил пример родительской семьи в отношении репродуктивного, матримониального, самосохранительного и миграционного поведения).

2. Ждали ли Ваше рождение близкие, кто именно? Сколько у Вас сестер/братьев? Как ждали их появления? Какие отношения с братьями/сестрами сейчас? Как часто встречаетесь? (исследовательский вопрос: существует ли взаимосвязь родительского поведения, гендерных установок).

3. Мечтали ли Вы о супружестве? Как Вы представляли супружество, и как вышло на самом деле? Планы в молодости в отношении брака/детей/их количества?

4. Как получилось, что Вы не встретили спутника жизни, который смог бы стать отцом Вашему ребенку? Были ли попытки соединить с кем-то жизнь?

5. Как Вы сделали выбор в пользу рождения ребенка без партнера? Как решились на рождение? Что повлияло на принятие Вами решения? Были ли использованы репродуктивные технологии или беременность спланирована естественным путем?

6. Знает ли отец ребенка о его рождении или Вы сразу расстались с ним, как только узнали о беременности? Поддерживает ли отец ребенка контакт с Вами и/или ребенком?

7. Как Ваше решение оценили Ваши близкие? Как протекала беременность? Кто помо-

гал во время беременности? Кто помогал при рождении ребенка? Кто помогает сейчас? Есть ли у Вас партнер сейчас?

8. Что Вам принесло материнство? С какими трудностями столкнулись? От чего получили радость? Как воспринимают Вашу семью окружающие?

9. Как Вы заботитесь о своем здоровье? Спорт? Плановые медицинские осмотры? Сколько лет Вы мечтаете прожить? Здоров ли Ваш ребенок? Здоровы ли родители?

10. Думаете ли Вы о рождении еще одного ребенка? Были ли до рождения ребенка/после рождения ребенка неудачные беременности, роды или аборт?

11. Как складывается Ваша карьера? Проходило ли менять место жительства? Как повлияло материнство на трудоустройство?

12. Как Вы опишите материальные возможности Вашей семьи? Есть ли у Вас собственное жилье? Как Вы распределяете семейный бюджет, кто вносит основной вклад в семейный бюджет? Помогают ли родственники? Ваше образование и образование супруга?

13. Получали ли Вы помощь от государства/региона? Как повлияли на Ваше решение меры государственной/региональной поддержки? Какая помощь необходима Вашей семье?

14. Как Вы проводите свой досуг? Отдыхаете? Ваше отношение к религии?

Гайд-интервью с супругами, только заключившими брак (молодые семьи) и планирующими родительство

1. Как познакомились Ваши родители? Счастливы ли жили вместе/причина развода? Что они вкладывали в понятие счастья? Как заботились о детях? О здоровье? Переезжали ли из одного населенного пункта в другой? С чем были связаны переезды? Как семья переживала переезды? (исследовательский вопрос: чему научил пример родительской семьи в отношении репродуктивного, матримониального, самосохранительного и миграционного поведения).

2. Ждали ли Ваше рождение близкие, кто именно? Сколько у Вас сестер/братьев? Как ждали их появления? Какие отношения с братьями/сестрами сейчас? Как часто встречаетесь? (исследовательский вопрос: существует

ли взаимосвязь родительского поведения, гендерных установок).

3. Мечтали ли Вы о супружестве? Как Вы представляли супружество, и как вышло на самом деле? Ваши планы в отношении брака/детей/их количества? Отношение к материнству/ многодетному материнству? Просят ли Ваши близкие Вас быстрее родить/не спешить с рождением ребенка?

4. Как происходило вступление в брак (как познакомились, жили ли вместе до заключения брака, говорили ли о детях, что планировали и что вышло)?

5. Как Вы опишите материальные возможности Вашей семьи? Есть ли у Вас собственное жилье? Как Вы распределяете семейный бюджет, кто вносит основной вклад в семейный бюджет? Помогают ли родственники? Ваше образование и образование супруга?

6. Как Вы планируете беременность? Какие факторы будут значимым при решении о рождении ребенка? Идеальное и оптимальное количество детей в семье?

7. Рассчитываете ли Вы на помощь от государства/региона? Как повлияют на Ваше решение меры государственной/региональной поддержки? Какая помощь необходима Вашей семье?

8. Как Вы заботитесь о своем здоровье? Спорт? Плановые медицинские осмотры? Сколько лет Вы мечтаете прожить? Здоровы ли Ваши дети? Здоровы ли родители?

9. Как складывается Ваша карьера? Проходило ли менять место жительства?

10. Как повлияло супружество на образ Вашей жизни? Не жалеете ли Вы, что вступили в брак?

11. Как Вы проводите свой досуг? Отдыхаете? Ваше отношение к религии?

Гайд-интервью с последователями идеи чайлдфри

1. Как познакомились Ваши родители? Счастливы ли жили вместе/причина развода? Что они вкладывали в понятие счастья? Как заботились о детях? О здоровье? Переезжали ли из одного населенного пункта в другой? С чем были связаны переезды? Как семья переживала переезды? (исследовательский вопрос: чему научил пример родительской семьи в отношении репродуктивного, матримониального,

самосохранительного и миграционного поведения).

2. Ждали ли Ваше рождение близкие, кто именно? Сколько у Вас сестер/братьев? Как ждали их появления? Какие отношения с братьями/сёстрами сейчас? Как часто встречаетесь? (исследовательский вопрос: существует ли взаимосвязь родительского поведения, гендерных установок).

3. Мечтали/мечтаете ли Вы о супружестве? Как Вы представляли/представляете супружество? Планы в юности/молодости в отношении брака/детей/их количества и планы на сегодняшний день?

4. Есть ли у Вас партнер? Собираетесь ли Вы заключать брак с ним (как познакомились, жили ли вместе до заключения брака, говорили ли о детях, что планировали и что вышло)?

5. Как Вы слышали о движении чайлдфри? Что Вам близко в этом движении? Основные аргументы против рождения детей?

6. Сталкиваетесь ли с негативным отношением к Вашим убеждениям со стороны близких людей?

7. Были ли попытки рождения ребенка? Были ли прерывания беременности?

8. Как Вы заботитесь о своем здоровье? Спорт? Плановые медицинские осмотры? Сколько лет Вы мечтаете прожить? Здоровы ли родители?

9. Задумывались ли Вы об опеке или усыновлении ребенка?

10. Как складывается Ваша карьера? Проходилось ли менять место жительства? Как влияет рождение ребенка на карьеру, по Вашему мнению?

11. Как Вы опишите материальные возможности Вашей семьи? Есть ли у Вас собственное жилье? Как Вы распределяете семейный бюджет, кто вносит основной вклад в семейный бюджет? Помогают ли родственники? Ваше образование? Как влияет рождение ребенка на материальное положение, по Вашему мнению?

12. Как Вы проводите свой досуг? Отдыхаете? Как влияет на проведение досуга рождение детей, по Вашему мнению? Ваше отношение к религии?

13. Есть ли у Вас домашние животные? Как давно? Что дает общение с домашними животными?

Предложенный инструментальный для проведения глубинного интервью способствует изучению таких элементов внутренней мотивации, как потребности и мотивы, ценности, интеракции репродуктивного, матримониального, самосохранительного и миграционного поведения. Между тем, продолжаются исследования не только в области разработки теоретического инструментального для проведения глубинного интервью по изучаемым темам, но и по его апробации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Архангельский В.Н., Калачикова О.Н. (2020). Возраст матери при рождении первого ребенка: динамика, региональные различия, детерминация // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 13. № 5. С. 200–217.

2. Белановский С.А. (2018). Глубокое интервью и фокус-группы : Учебное пособие. М. 530 с.

3. Васильева Е.Н., Ростовская Т.К. (2020). Многодетные и двухдетные семьи в современной России: перспективы нейтрализации следующей волны депопуляции // Государственная молодежная политика: национальные проекты 2019–2024 гг. в социальном развитии молодежи : Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Федераль-

ный научно-исследовательский социологический центр, Институт социально-политических исследований. С. 103–107.

4. Горшков М.К. (2020). Прикладная социология + практикум в ЭБС : Учебник и практикум для вузов / М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги, Б.З. Докторов. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт. 334 с.

5. Ростовская Т.К., Шабунова А.А., Архангельский В.Н. (2021). Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад – 2020 / отв. ред. Т.К. Ростовская, А.А. Шабунова ; ФНИСЦ РАН. М. : ИТД «ПЕРСПЕКТИВА». 214 с.

6. Саралиева З.Х. (2015). Жизненные миры современной российской семьи : Монография /

З.Х. Саралиева, В.А. Блонин, Н.Ю. Егорова [и др.]. Н. Новгород : Изд-во ННГУ, 264 с.

7. Климантова Г.И. (2019). Национальный проект «Демография»: возможности и социальные риски в его реализации // Апгрейд социальных проектов: этапы стартапа. Обновление 2025 : Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. С. 8–12.

8. Климантова Г.И. (2018). Семья в системе социокультурных ценностей современной России // Отечественный журнал социальной работы. № 3 (74). С. 126–130.

9. Климантова Г.И., Черняк Е.М., Щегорцов А.А. (2020). Методология и методы социологического исследования : Учебник для бакалавров. 3-е изд. Москва. 256 с.

10. Кучмаева О.В. (2019). Идеальная модель семьи в глазах россиян и стратегия по повышению ценности семейного образа жизни // Экономика. Налоги. Право. Т. 12. № 2. С. 70–82.

11. Кучмаева О.В., Золотарева О.А. (2020). Статистические показатели и методы в социологических исследованиях // I Российско-Иранский социологический форум : Сборник тезисов докладов участников форума. Москва. С. 355–367.

12. Осипов Г.В. [и др.] (2020). Российское общество и государство в условиях пандемии: социально-политическое положение и демографическое развитие Российской Федерации в 2020 году : Коллективная монография / под ред. Г.В. Осипова, С.В. Рязанцева, В.К. Левашова, Т.К. Ростовской ; отв. ред. В.К. Левашов. М. : ИТД «ПЕРСПЕКТИВА». 532 с.

13. Ростовская Т.К., Архангельский В.Н., Князькова Е.А. (2020). Взаимосвязь брачного и репродуктивного поведения // II Всероссийский демографический форум с международным участием : Материалы форума. Москва. С. 127–130.

14. Ростовская Т.К., Кучмаева О.В. (2020). Концептуальные подходы к проведению Всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие России» как инструменту мониторинга результативности демографической политики // Вестник Южно-российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. Т. 13. Вып. 3. С. 89–100.

15. Ростовская Т.К., Толмачев Д.П. (2020). Со-

циальные коммуникации населения старшего возраста в г. Москва в условиях COVID-19 // Научное обозрение. Сер. 1. Экономика и право. № 3 (COVID-19 и мобильность), июнь. С. 174–183.

16. Сотникова Н.Н., Костюков К.И., Свечинская Т.А. (2020). Современная социально-демографическая ситуация в Ставропольском крае // Alma mater (Вестник высшей школы). № 11. С. 109–116.

17. Шабунова А.А., Ростовская Т.К. (2020). О необходимости разработки модели оптимальных условий для формирования и реализации демографических установок // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 13. № 4. С. 38–57.

18. Шабунова А.А., Ростовская Т.К. (2020). О необходимости разработки модели оптимальных условий для формирования и реализации демографических установок // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 13. № 4. С. 38–57.

19. Явон С.В. (2018). Семейные ценности молодежи : Монография / С.В. Явон. М. : Издательство Московского гуманитарного университета. 150 с.

20. Bagirova A., Shubat O. (2020). Modelling the relationship between demographic structures of the Russian population. Proceedings of the European Council for Modelling and Simulation (ECMS), vol. 34, no. 1, pp. 73–77.

21. Bagirova A., Voroshilova A., Yuzhakova E. (2020). The demographic situation in the mirror of social media: Mixed-methods analysis. Proceedings of the 7th European Conference on Social Media (ECSM), pp. 43–51.

22. Balabanov S.S., Nauk B., Saraliev Z.K.-M. (2009). A typology for the motives to have or not to have children, *Sotsiologicheskie Issledovaniya*, no. 3, pp. 129–136.

23. Saraliev Z.K.-M., Petrova I.E., Egorova N.Y. (2014). Parenthood and parenting in modern Russia, *Asian Social Science*, vol. 11, no. 3, pp. 255–261.

24. Shubat O., Bagirova A. (2019). Dynamics modeling and the study of birth rate determinants in Russian regions. Proceedings of the European Council for Modelling and Simulation (ECMS), vol. 33, no. 1, pp. 65–70.

25. Shubat O.M. (2019). Regional convergence of fertility in Russia, *Economy of Region*, vol. 15, no. 3, pp. 736–748.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Ростовская Тамара Керимовна – доктор социологических наук, профессор; Институт демографических исследований, Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук (119333, Россия, Москва, ул. Фотиевой, 6, корп. 1); rostovskaya.tamara@mail.ru.

Васильева Екатерина Николаевна – доктор социологических наук, доцент; Институт демографических исследований, Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук (119333, Россия, Москва, ул. Фотиевой, 6, корп. 1); Волгоградский государственный университет (400062, Россия, Волгоград, пр-кт Университетский, 100); vasilevaen@volsu.ru.

Князькова Екатерина Александровна – кандидат политических наук; Институт демографических исследований, Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук (119333, Россия, Москва, ул. Фотиевой, 6, корп. 1); Российский государственный гуманитарный университет (125993, Россия, Москва, Миусская пл., 6); eapavlova@bk.ru.

TOOLS FOR IN-DEPTH INTERVIEW TO ANALYZE INNER MOTIVATION OF REPRODUCTIVE, MATRIMONIAL, SELF-PRESERVING AND MIGRATION BEHAVIOR

Т.К. Rostovskaya^{4a}, Е.Н. Vasileva^{5a,b}, Е.А. Knyazkova^{6a,c}

^aFederal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences,
Institute for Demographic Research

^bVolgograd State University

^cRussian State University for the Humanities

ABSTRACT:

Today it has become especially relevant to study motivation of reproductive, matrimonial, self-preserving and migration behaviors from two perspectives: as independent types of behavior and as elements of the system of demographic behavior. It is caused by the demand from the Russian government to reach the targets of the national project “Demography” and to cope with the demographic consequences of COVID-19 pandemic, as a result of which 51 thousand people died in Russia (as of December 2020). The final impact of the pandemic on the birth rate and reproductive behavior transformation can be assessed later after the birth of the so-called “pandemic” children.

The trends in reproductive, matrimonial, self-preserving and migration behaviors of Russians discussed in the article are revealed on the basis of data obtained in the all-Russian sociological study “Demographic well-being of Russia”, which made the basis for the national demographic report of 2020.

This article provides an overview of different approaches to in-depth interview and the results of in-depth interview design used to analyze intrinsic motivation of reproductive, matrimonial, self-preserving and migration behaviors.

The materials for the study include general provisions of research methodology and an interview guide, that is a manual for interviewers containing a number of questions aimed at revealing intrinsic motivation of reproductive, matrimonial, self-preserving and migration behaviors of parents having many children, childless couples, women who gave birth to children without registration of marriage, newly married couples who are planning to have children and supporters of childfree lifestyle (people who choose not to have children).

⁴RSCI AuthorID: 767943, ORCID: 0000-0002-1629-7780, ScopusID: 57192987864, ResearcherID: F-5579-2018

⁵RSCI AuthorID: 240731, ORCID: 0000-0002-0460-5539, ScopusID: 55611633800, ResearcherID: K-6216-2013

⁶RSCI AuthorID: 785242, ORCID: 0000-0001-7313-8754, ScopusID: 57202401926, ResearcherID: AAV-2422-2020

Application of the method of in-depth interview to assess reproductive, matrimonial, self-preserving and migration behaviors of Russians significantly expands the methodology of all-Russian sociological study “Demographic well-being of Russia”, it identifies and analyzes unique cases and complicated situations having their impact on a person’s behavior, as well as their intrinsic motives and incentives that cannot be revealed with the help of other methods.

The paper might be of interest to demographic experts and practical sociologists who are involved in development of qualitative research methods and other specialists responsible for making managerial decisions in the field of demography on the regional and municipal levels.

FUNDING: The reported study was funded by the Russian Science Foundation, project № 20-18-00256 “Demographic behavior of population in the context of national security of Russia”.

KEYWORDS: in-depth interview, reproductive behavior, matrimonial behavior, self-preserving behavior, migration behavior, interview guide.

FOR CITATION: Rostovskaya T.K., Vasileva E.N., Knyazkova E.A. (2021). Tools for in-depth interview to analyze inner motivation of reproductive, matrimonial, self-preserving and migration behavior, *Management Issues*, no. 1, pp. 103–117.

REFERENCES

1. Arkhangelsky V.N., Kalachikova O.N. (2020). Mother’s age at birth of her first child: dynamics, regional differences, determination, *Economic and social changes: facts, trends, forecast*, vol. 13, no. 5, pp. 200–217.
2. Belanovsky S.A. (2018). In-depth interviews and focus groups. Moscow, 530 p.
3. Vasilyeva E.N., Rostovskaya T.K. (2020). Large and two-child families in modern Russia: prospects for neutralizing the next wave of depopulation, State youth policy: national projects 2019–2024 in the social development of youth. In: Proceedings of the Russian scientific and practical conference. Federal Research Sociological Center, Institute for Social and Political Research, pp. 103–107.
4. Gorshkov M.K., Sheregi F.E., Doktorov B.Z. (2020). Applied Sociology + Workshop in EBS: Textbook and Workshop for Universities. 3rd ed., rev. and add. Moscow, Yurayt. 334 p.
5. Rostovskaya T.K., Shabunova A.A., Arkhangelsky V.N. (2021). Demographic well-being of Russian regions. National demographic report – 2020. Moscow, PTH “PERSPECTIVE”, 214 p.
6. Saraliev Z.Kh., Blonin V.A., Egorova N.Yu. (et al.) (2015). The life worlds of the modern Russian family. Nizhny Novgorod, Publishing house of NNSU, 264 p.
7. Klimantova G.I. (2019). National project “Demography”: opportunities and social risks in its implementation. In: Proceedings of the Russian scientific and practical conference with international participation “Upgrade of social projects: stages of a startup. Update 2025”, pp. 8–12.
8. Klimantova G.I. (2018). Family in the system of socio-cultural values of modern Russia, *Domestic journal of social work*, no. 3 (74), pp. 126–130.
9. Klimantova G.I., Chernyak E.M., Shchegortsov A.A. (2020). Methodology and methods of sociological research. 3rd ed. Moscow, 256 p.
10. Kuchmaeva O.V. (2019). The ideal model of a family in the eyes of Russians and a strategy to increase the value of a family lifestyle, *Economics. Taxes. Right*, vol. 12, no. 2, pp. 70–82.
11. Kuchmaeva O.V., Zolotareva O.A. (2020). Statistical indicators and methods in sociological research. In: Collection of abstracts of the participants of the 1st Russian-Iranian sociological forum. Moscow, pp. 355–367.
12. Osipov G.V. [et al.] (2020). Russian society and state in the context of a pandemic: socio-political situation and demographic development of the Russian Federation in 2020. Moscow, PTH “PERSPECTIVE”, 532 p.
13. Rostovskaya T.K., Arkhangelsky V.N., Knyazkova E.A. (2020). The relationship between marriage and reproductive behavior. In: Proceedings of the 2nd Russian Demographic Forum with International Participation. Moscow, pp. 127–130.
14. Rostovskaya T.K., Kuchmaeva O.V. (2020). Conceptual approaches to conducting the All-Russian sociological research “Demographic well-being of Russia” as a tool for monitoring the effectiveness of demographic policy, *Bulletin of the South Rus-*

sian State Technical University (NPI), Series: Socio-economic sciences, vol. 13, iss. 3, pp. 89–100.

15. Rostovskaya T.K., Tolmachev D.P. (2020). Social communications of the elderly population in Moscow in the conditions of COVID-19, *Scientific Review*, Series 1. Economics and Law, no. 3 (COVID-19 and Mobility), June, pp. 174–183.

16. Sotnikova N.N., Kostyukov K.I., Svechinskaya T.A. (2020). Modern socio-demographic situation in the Stavropol Territory, *Alma mater (Bulletin of the higher school)*, no. 11, pp. 109–116.

17. Shabunova A.A., Rostovskaya T.K. (2020). On the need to develop a model of optimal conditions for the formation and implementation of demographic attitudes, *Economic and social changes: facts, trends, forecast*, vol. 13, no. 4, pp. 38–57.

18. Shabunova A.A., Rostovskaya T.K. (2020). On the need to develop a model of optimal conditions for the formation and implementation of demographic attitudes, *Economic and social changes: facts, trends, forecast*, vol. 13, no. 4, pp. 38–57.

19. Yavon S.V. (2018). Family values of youth. Moscow, Publishing house of the Moscow Humanitarian University, 150 p.

20. Bagirova A., Shubat O. (2020). Modelling the relationship between demographic structures of the Russian population. Proceedings of the European Council for Modelling and Simulation (ECMS), vol. 34, no. 1, pp. 73–77.

21. Bagirova A., Voroshilova A., Yuzhakova E. (2020). The demographic situation in the mirror of social media: Mixed-methods analysis. Proceedings of the 7th European Conference on Social Media (ECSM), pp. 43–51.

22. Balabanov S.S., Nauk B., Saralieva Z.K.-M. (2009). A typology for the motives to have or not to have children, *Sotsiologicheskie Issledovaniya*, no. 3, pp. 129–136.

23. Saralieva Z.K.-M., Petrova I.E., Egorova N.Y. (2014). Parenthood and parenting in modern Russia, *Asian Social Science*, vol. 11, no. 3, pp. 255–261.

24. Shubat O., Bagirova A. (2019). Dynamics modeling and the study of birth rate determinants in Russian regions. Proceedings of the European Council for Modelling and Simulation (ECMS), vol. 33, no. 1, pp. 65–70.

25. Shubat O.M. (2019). Regional convergence of fertility in Russia, *Economy of Region*, vol. 15, no. 3, pp. 736–748.

AUTHORS' INFORMATION:

Tamara K. Rostovskaya – Advanced Doctor in Sociological Sciences, Full Professor; Institute for Demographic Research, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (6/1, Fotieva St., Moscow, 119333, Russia); rostovskaya.tamara@mail.ru.

Ekaterina N. Vasileva – Advanced Doctor in Sociological Sciences, Associate Professor; Institute for Demographic Research, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (6/1, Fotieva St., Moscow, 119333, Russia); Volgograd State University (100, Universitetskiy Av., Volgograd, 400062, Russia); vasilevaen@volsu.ru.

Ekaterina A. Knyazkova – Ph.D. of Political Sciences; Institute for Demographic Research, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (6/1, Fotieva St., Moscow, 119333, Russia); Russian State University for the Humanities (6, Miusskaya Sq., Moscow, 125993, Russia); eapavlova@bk.ru.